

Секция «История»

Элементы образа Адольфа Гитлера в представлении Альберта Шпеера (по материалам тюремного дневника)

Соколов Артем Павлович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Исторический факультет, Москва, Россия

E-mail: sonne9@yandex.ru

Тюремный дневник Альберта Шпеера [1] – уникальный исторический источник, позволяющий исследовать повседневную жизнь заключенных в берлинской тюрьме Шпандау, приговоренных Нюрнбергским трибуналом. В течение всего 20-летнего срока заключения бывший рейхсминистр вооружений Шпеер в тайне от тюремной администрации и других заключенных вёл дневниковые записи, в которых описывал собственный быт, рассуждал на политические и философские темы, фиксировал свое отношение к текущим событиям. Значительное место в дневнике он уделял воспоминаниям и размышлениям, связанным с личностью фюрера Третьего рейха – Адольфа Гитлера. Как представитель его ближайшего окружения Шпеер имел возможность долго работать вместе с нацистским диктатором, вследствие чего стать обладателем уникального психолого-исторического опыта. Нюрнбергский процесс и 20-летнее тюремное заключение создали благоприятные условия для его основательного осмысления.

Кроме фиксации личных переживаний, Шпеер отражал в дневнике эпизоды из бесед с сокамерниками – бывшими представителями военной и гражданской элиты нацистской Германии, многие из которых также отражают позицию и отношение заключенных к Адольфу Гитлеру, зачастую – с позиции личного опыта общения или работы под его руководством. С учетом того, что никто из заключенных тюрьмы Шпандау не оставил аналогичных по полноте записей, дневники Альберта Шпеера могут быть признаны уникальным источником по реконструкции динамики их мировоззренческой картины, в частности – отношения к Адольфу Гитлеру, личность которого оказала решающее значение для их жизни и карьеры. При этом необходимо учитывать субъективный характер дневника как исторического источника и проведенную автором его редактуру перед первой публикацией в ФРГ в 1975 г.

Показательной чертой образа Адольфа Гитлера у Шпеера-заключенного является его динамика, отражающая естественное хронологическое отдаление рефлекслируемых событий. Записи, которые относятся к первым годам заключения, изобилуют пространными размышлениями о роли Гитлера в германской истории, критическим анализом его политических и военных решений, впечатлениями личностного характера. Однако по мере дальнейшего удаления от автора дневника реалий Третьего рейха и Второй мировой войны, размышления на эту тему появляются все реже. Показательным является признание Шпеера о том, что он «забыл» день рождения Гитлера 20 апреля 1955 г. (Шпеер, 2010, с. 313). Последняя содержательная запись, в которой упоминается Гитлер, сделана 4 мая 1965 г.

Обобщая дневниковые записи Шпеера, посвященные Адольфу Гитлеру, представляется возможным выделить три главных элемента его образа глазами бывшего архитектора и министра вооружений:

1) Ненависть. После продолжительных размышлений Шпеер в своих дневниковых записях приходит к выводу, что категория ненависти являлась во многом доминантной для поведения Гитлера, определяла многие его важные решения в политике и в годы войны (Шпеер, 2010, с. 195). Основным каналом для неё был агрессивный антисемитизм, имевший, помимо идеологической основы, значительную долю иррационального. При этом ненависть зачастую была обратной стороной чувства восхищения, что, по мнению Шпеера, наиболее показательно проявлялось в его отношении к евреям, фигуре Иосифа Сталина, коммунистической идеологии (Шпеер, 2010, с. 38).

2) Радикальное мышление, выражавшееся в игнорировании компромиссов, ультимативном дуализме абсолютных триумфа и поражения. Шпеер неоднократно вспоминает о многочисленных разговорах с Гитлером, в которых диктатор безальтернативно ставит вопрос о победе Германии в войне или её полном уничтожении. Аналогичный стиль мышления был характерен для всей его политики.

3) Неискренность, скрытость. Последняя дневниковая запись Шпеера, посвященная Гитлеру, обнаруживает бессилие бывшего архитектора определить рациональные ориентиры его мотивации: «Сегодня, оглядываясь назад, я не могу с полной уверенностью сказать, когда и где он был настоящим, когда его истинное лицо не было искажено игрой, тактическими соображениями, ложью» (Шпеер, 2010, с. 491). Во многом это убеждение сформировалось после осмысления Шпеером материалов Нюрнбергского процесса, ознакомления с мемуарами и статьями в прессе бывших представителей военно-политической элиты нацистского государства. Показательным является вывод Шпеера после прочтения мемуаров Альберта Кессельринга в 1954 г., в которых фельдмаршал указывает на заверения Гитлера об успехах в военном производстве в январе 1945 г., что противоречило официальным докладом Шпеера фюреру. Шпеер приходит к убеждению, что Гитлер умело использовал различные группы людей внутри руководства страны для их коллективного обмана (Шпеер, 2010, с. 280).

Кроме вышеперечисленных элементов образа, Шпеер однозначно признает огромное психологическое влияние, оказываемое Гитлером на него, не прекратившееся даже после смерти (Шпеер, 2010, с. 245). Несмотря на обильную критику действий и замыслов, бывший архитектор готов признать за фюрером НСДАП качества «непревзойденного психолога» (Шпеер, 2010, с. 219). По его мнению, Гитлер с одинаковым успехом мог влиять на генералитет, промышленную элиту и прочие окружавшие его властные группировки одним «своим присутствием» (Шпеер, 2010, с. 102).

На основании разговоров с другими заключенными Шпеер приходит к выводу, что для них Гитлер по-прежнему является значимой исторической фигурой, по отношению к которому допустима лишь ограниченная критика (Шпеер, 2010, с. 234). В частности, для представителей военной элиты (Дениц, Редер) Гитлер во многом оставался верховным главнокомандующим, на восприятие образа которого оказывал сильное влияние принцип субординации, характерный для военной среды (Шпеер, 2010, с. 98).

Рассмотренные выше элементы образа Адольфа Гитлера по дневниковым записям Альберта Шпеера не исчерпывают всего потенциала данного источника, а лишь обозначают базовые направления его изучения в рамках рассматриваемого вопроса.

Источники и литература

1. Шпеер А. Шпандау: тайный дневник. М.: «Захаров». 2010.